

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Селмер
БОЛЬШЕ
ЧЕМ ЛЮБОВНИЦА

023

 HARLEQUIN®

Содлази

Соблазн – Harlequin

Мишель Селмер

Больше чем любовница

«Центрполиграф»

2011

Селмер М.

Больше чем любовница / М. Селмер — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Получив задание, сотрудница детективного агентства Джейн Монро, в детстве получившая прозвище Серая мышка, вынуждена изменить имидж и превратиться в элегантную, ухоженную женщину, но она по-прежнему не уверена в своих силах. И задание ей предстоит трудное – привлечь внимание красавца Джордана Эверетта, исполнительного директора крупной компании...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мишель Селмер

Больше чем любовница

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Michelle Celmer
MUCH MORE THAN A MISTRESS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения «Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения «Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат «Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Глава 1

Тебе это по силам.

Джейн Монро остановилась у двойных стеклянных дверей главного здания «Вестерн ойл», пытаясь унять дрожь.

За полгода работы в «Эдвин ассошиэйтс» она провела сотни часов у компьютера, проверяя счета не желающих платить алименты бывших супругов и отслеживая их припрятанные средства. Любая консультация по этому вопросу тоже была в ее компетенции.

И вот наконец первое секретное задание.

Уткнувшись в воротник пальто, дрожа от нервного напряжения и холодного январского ветра, молодая женщина толкнула двери и вошла в холл. Высокие каблуки, цокая по мраморному полу, придавали ее походке игривую неустойчивость. Предъявив карточку с правом входа в помещения для работников самого высокого ранга, Джейн миновала турникет, оживленную зону кафе и, влившись в людской поток, вошла в лифт.

Некоторые люди, в частности ее родители, сестра и братья, сочли бы, что положение в «Эдвин ассошиэйтс» ниже ее квалификации. Поэтому она решила не говорить им о своей новой работе, а просто сообщила, что устроилась в юридический отдел одной местной корпорации. Эта ложь избавила Джейн от лишней головной боли. Но теперь, поскольку ей доверили настоящее дело, она скажет правду.

Можно представить, как вытянутся у них лица, когда они узнают, что она работает под прикрытием в офисе миллионера Джордана Эверетта, исполнительного директора «Вестерн ойл», подозреваемого во взяточничестве и диверсии.

Это задание Джейн получила, можно сказать, случайно. Секретарь Джордана Эверетта раньше времени ушла в декретный отпуск, и агент, который должен был ее заменить, еще не успел закончить свое предыдущее дело.

Нет, она просто не имеет права запороть первое задание.

Агентство подготовило для нее досье «объекта», но его доставят только вечером. До этого времени придется действовать вслепую. Джейн никогда не видела Джордана Эверетта, однако, учитывая его высокое положение, портрет у нее получился примерно такой: ближе к пятидесяти, лысеющий, с брюшком любителя слишком жирной еды и виски с содовой. Одним словом, один из тех, кто играет в гольф и курит толстые сигары.

Джейн одернула короткую обтягивающую юбку, совершенно не соответствующую ее привычному стилю. В агентстве полагали, что такой мужчина, как Джордан Эверетт, убежденный холостяк, проводящий с одной женщиной не более пары недель, восприимчив к коротким юбкам и высоким каблукам, а не к брюкам и мокасинам. И вот теперь Джейн, рискнувшей пойти на свое первое свидание лишь на втором курсе колледжа, предстоит играть роль многоопытной соблазнительницы.

Сначала она сомневалась, что способна справиться с такой ролью. Но после стремительной трансформации – полдня в кресле стилиста, полдня у визажиста, замена очков на контактные линзы, новый гардероб – Джейн была ошеломлена, увидев, что действительно выглядит... сексуально. Заскочив в «Эдвин ассошиэйтс», женщина заметила, что мужчины буквально сворачивают себе шеи, глядя ей вслед, пока она шла по коридору в кабинет шефа.

Вдохновленная таким вниманием, Джейн подъехала к «Вестерн ойл», ощущая непривычную уверенность в себе – совершенно новое для нее чувство. Так продолжалось до тех пор, пока она не вышла из машины и не осознала всю важность своего первого задания.

Если она с ним справится, это заставит начальство относиться к ней более серьезно и послужит первым шагом к главному отделу и полноценному партнерству в той области, где

традиционно доминировали мужчины. Джейн собиралась стать не только первой женщиной в этом отделе, но и самой молодой среди тех, кому удалось забраться на эту высоту.

«Скорее, вскарабкаться», – усмехнулась она.

Лифт остановился на третьем этаже. Джейн вышла, отметилась на ресепшн, сняла пальто и присела на жесткий пластиковый стул. Через несколько минут в холле появилась женщина в строгом деловом костюме:

– Мисс Монро?

Джейн встала. Хотя для подобной работы обычно использовали вымышленные имена, в данном случае решили этого не делать. Не то чтобы она собиралась вести доверительные беседы с новым боссом, но чем ближе к правде, тем меньше шансов допустить ошибку.

Женщина бросила на Джейн быстрый оценивающий взгляд и, слегка приподняв тонкую выщипанную бровь, протянула руку:

– Добро пожаловать в «Вестерн ойл», мисс Монро. Меня зовут миссис Браун. Я буду вашим гидом.

Джейн взяла пальто и последовала за ней к лифту. Новые туфли с острыми носами жали, заставляя ее с тоской вспоминать о любимых мокасинах.

– Агентство временного найма дало вам копию трудовой книжки? – спросила миссис Браун.

– Да. – Джейн прекрасно помнила, что там написано.

Помимо «Эдвин ассошиэйтс» она работала только в семейной юридической фирме – каждые два летних месяца, начиная с четырнадцати лет, плюс четыре унылых года после колледжа. И только после этого Джейн собралась с духом и покинула семейный бизнес.

Они вошли в лифт. Миссис Браун нажала кнопку самого верхнего этажа. Сердце Джейн подпрыгнуло. Она так нервничала, что с трудом могла дышать. А может, ей не хватает воздуха из-за нового модного бюстгальтера, сдавливающего грудную клетку?

На этаже их встретил охранник.

– Это мисс Монро, – представила ее миссис Браун. – Она будет работать временным секретарем у мистера Эверетта.

На бедже охранника было написано, что его зовут Майкл Вейс. Около двадцати лет, коротко остриженный, плотный, вооружен с головы до ног.

– Добро пожаловать, мисс Монро, – сказал он, скосив глаза на ее ноги – на каблуках они казались длиной с милю. Джейн и так была высокой, а сейчас чувствовала себя Гулливером. – Могу я взглянуть на ваш бейдж?

Джейн отстегнула карточку от жакета и протянула охраннику. Майкл Вейс быстро записал что-то в блокнот и вернул ей бейдж.

– Носите его все время, – предупредил он. – Без бейджа вас не впустят на этаж.

Жесткие условия. Но стоит ли удивляться, если учесть уровень сотрудников, которые здесь работают?

– Сюда, – показала миссис Браун, кивнув на двойные стеклянные двери.

Пока они шли, Джейн могла поклясться, что взгляд охранника был прикован к нижней части ее спины. Она не привыкла, чтобы мужчины уделяли внимание этой части ее тела. Впрочем, как и любой другой. Обычно они скользили по женщине рассеянным взглядом, словно она была невидимкой. Одноклассники прозвали Джейн Серой Мышкой.

Не слишком оригинально, но от этого не менее обидно. То, что ее наконец заметили, стало приятной неожиданностью. Даже если женщина, которой смотрели вслед, была совсем не похожа на Джейн Монро. Без костюма и макияжа она по-прежнему оставалась унылой и скучной.

Они вошли в холл и остановились у офисной стойки.

– Это мисс Монро, временный секретарь мистера Эверетта, – сообщила миссис Браун девушке за стойкой и, смерив Джейн еще одним надменным взглядом, повернулась и пошла к выходу.

Девушка, невысокая пухленькая блондинка, кивнула и, когда за негнушейся спиной миссис Браун закрылись двери, закатила глаза и протянула с техасским выговором:

– Благодарю вас, миссис Конгениальность. – Она улыбнулась Джейн и встала. – Я Джин Уолтерс. Добро пожаловать на верхний этаж, мисс Монро.

– Зови меня просто по имени, – попросила Джейн, пожимая протянутую руку.

Джин смерила ее восхищенным взглядом и присвистнула:

– Ого, Джейн! Наши девчонки тебя возненавидят.

– Возненавидят? – Ее сердце упало. – Они что, всех временных ненавидят?

– Точно. Если они такие же хорошенькие, как ты.

Джейн собралась было ответить, но так ничего и не придумала. Подобное обвинение она слышала впервые. К тому же не могла понять, как можно за это ненавидеть.

Джин рассмеялась:

– Я пошутила! Никто не будет тебя ненавидеть. У нас здесь дружная компания.

Уф! Джейн с облегчением вздохнула. Конечно, она не собирается заводить здесь друзей, и все же не слишком приятно работать там, где тебя не любят.

– Я не такая уж хорошенькая, – пробормотала она.

Джин снова рассмеялась:

– У тебя дома нет зеркала? Да ты чудо как хороша! Я бы все отдала за такую фигуру. Тебе и на диете сидеть не нужно.

– А... понимаю. Как говорят, ни груди, ни бедер. – Грудь у нее появилась только в колледже.

Джин понизила голос:

– Я бы с радостью отдала тебе свои «шары». Это не единственное, что привлекает мужчин.

Джейн улыбнулась. Новая знакомая помогла ей расслабиться.

– Давай я тебе тут все покажу. Мистер Эверетт сейчас обедает, но он скоро придет.

Джин показала новенькой комнату отдыха, туалет, представила другим секретарям – все они оказались очень милыми, – а потом проводила в кабинет, где находилось рабочее место Джейн.

– Тиффани оставила подробную инструкцию. Вот список твоих обязанностей, ну, и перечень кое-каких привычек мистера Эверетта. – Джин указала на отпечатанные страницы рядом с плоским экраном компьютера. – Она должна была сама все объяснить, но два дня назад у нее начали отходить воды...

Джейн покосилась на стул:

– Здесь начали отходить воды?!

Джин расхохоталась:

– Нет, не здесь. Когда она шла по парковке.

– Да, дети непредсказуемы, – протянула Джейн, не имея об этом ни малейшего представления.

У обоих ее братьев детей пока не было, а сестра Мэри, впрочем как и сама Джейн, была слишком увлечена карьерой, чтобы думать о замужестве и тем более о детях.

– Пару часов, пока ты будешь осваиваться, звонки мистеру Эверетту будут переадресовываться на мой номер.

– Спасибо, – поблагодарила Джейн.

– Да, ерунда... Если будут вопросы – звони. Мой телефон найдешь в справочнике.

Когда Джин ушла, женщина заглянула в кабинет шефа. Кабинет был угловой. Высокие окна от пола до потолка занимали две стены, выходя на северную и западную часть Эль-Пасо. Шикарный офис.

Повесив в шкаф пальто и сумочку, Джейн положила телефон в верхний ящик стола, включила компьютер и одновременно начала просматривать заметки, оставленные Тиффани. Это были самые азы – в какой форме следует отвечать на телефонные звонки, какой кофе любит мистер Эверетт, кого нужно соединять с ним сразу, а кому хватит сообщения на автоответчике. Как заметила Джейн, одним из таких абонентов была его мать. Ничего такого, с чем она не могла бы справиться. Тиффани подготовила и список номеров, включавших в себя службу уборки, стирки белья и бронирования столиков в десяти самых лучших ресторанах Эль-Пасо. Очевидно, Тиффани приходилось заниматься и личными делами шефа, что было Джейн только на руку.

Она решила просмотреть файлы на компьютере, хотя вряд ли там было что-то интересное, однако обнаружила, что, должно быть, нервничая, облизала губы. О черт! Перед появлением шефа неплохо бы обновить макияж.

Джейн достала из шкафа сумочку и направилась в туалет. И точно – помады на губах почти не осталось. Пришлось нанести свежий слой и слегка припудрить лицо минеральной пудрой, которая придавала коже матовую прозрачность. Хотя ей двадцать восемь лет (а завтра, увы, уже двадцать девять), никто не скажет, что она покрыта морщинами. Зато эта пудра прекрасно маскирует веснушки, отравляющие Джейн жизнь с самой школы. На два года моложе одноклассников, длинная, как палка, плоская, как доска, да еще с веснушками – кошмар! Кто бы мог подумать, что макияж способен изменить ее внешность? Правда, однажды Джейн сделала такую попытку. Когда ей было двенадцать, она залезла в косметичку Мэри, оставленную в ванной, и, решив, что у нее получилось неплохо, показала плод своих трудов сестре. Несколько секунд Мэри смотрела на нее выпучив глаза, а потом, разразившись диким хохотом, схватила Джейн за руку и потащила к братьям, чтобы разделить с ними веселье. Наконец девочке удалось вырваться. Рыдая, она бросилась к матери, надеясь найти у нее утешение.

Но мать посоветовала смириться с тем, что ей не идет макияж, огрубляя лицо. Как бывшая мисс Техас она разбиралась в подобных вещах.

Таким образом, первый раз оказался и последним. Больше Джейн к косметике не при- трагивалась.

Конечно, она выглядела тогда как клоун. Но вместо того, чтобы научить ее правильно накладывать макияж, сестра предпочла посмеяться над ней...

Закончив с макияжем, Джейн посмотрела на свое отражение и улыбнулась. Ей понравилось, как она выглядит. И все же вряд ли ей удастся много сделать, если она целый день будет вертеться перед зеркалом.

На обратном пути Джейн заскочила в кафетерий и налила себе кофе. Войдя в кабинет, девушка обнаружила, что за ее столом кто-то сидит, и так резко остановилась, что кофе выплеснулся ей на руку.

Может, она ошиблась дверью? Вернувшись, Джейн посмотрела на табличку. Нет, все верно. Кто же этот мужчина сидящий за ее столом?

Он сидел, закинув ноги на край стола, читая то, что оставила ей Тиффани. Одет он был так же, как и все в офисе, только без пиджака. У него были светлые волосы и немного мальчишеский вид, от которого девчонки, как правило, тают. Что сейчас и происходило с Джейн.

И все же вопрос оставался прежним: кто этот мужчина, и почему он сидит за ее столом?

– Могу я вам чем-то помочь? – спросила она.

Мужчина посмотрел на нее глубоко посаженными зеленовато-кариими глазами и улыбнулся. О черт! Такая улыбка способна остановить поток машин в час пик.

– Очень на это надеюсь. – Он встал.

Пять футов одиннадцать дюймов вместе с каблуками – таков ее рост. И все равно ей пришлось поднять голову, чтобы встретить его взгляд. Тренажерный зал каждое утро или через день, отметила Джейн.

– Вы, должно быть, новая временная сотрудница, – сказал мужчина, протягивая руку.

Джейн перехватила чашку левой рукой, а правую вытерла о юбку. Его пожатие было уверенным и крепким. Она ощутила эффект чуть ли не всем телом, но тем не менее не упустила момент, когда он, смерив ее взглядом, слегка приподнял левую бровь.

– Джейн Монро, – представилась она.

– Очень приятно.

Приятно было скорее ей, хотя она до сих пор не знала, кто этот мужчина.

– Между прочим, – продолжал он, – вам звонила какая-то Мэри.

Сердце Джейн замерло. Мэри? Ее сестра? Как она могла узнать? Ей даже про «Эдвин ассошиэйтс» ничего не известно.

– Она звонила сюда?

– На сотовый, – уточнил он, кивнув на верхний ящик стола.

– Вы ответили по моему телефону? – Что, черт возьми, возомнил о себе этот тип? Как она могла оказаться такой беспечной и оставить телефон с включенным звонком?

– Когда я его нашел, он уже переключился на голосовую почту, но на дисплее высветилось имя: Мэри.

Черт, ну и нахал! Самоуверенный нахал.

– У вас есть привычка рыться в чужих вещах?

Мужчина пожал плечами:

– Только если я считаю, что могу найти там что-то интересное.

Такого ответа Джейн не ожидала.

– А вы, собственно, кто?

– А вы еще не догадались? – Его улыбка из удивленной превратилась в насмешливую. – Я Джордан Эверетт, мисс Монро. Ваш начальник.

Глава 2

– Мистер Э-эверетт, – запинаясь, пробормотала Джейн. Краска залила ее лицо с безупречно наложенным макияжем. – Извините. Я не знала...

– Полагаю, вы представляли меня несколько иначе, – заметил Джордан.

Тряхнув головой, Джейн сжала губы.

И Джордан тоже.

– Так, значит, вас прислало агентство? – поинтересовался он.

– Да.

Хм... Он звонил туда в пятницу вечером, чтобы выяснить, почему произошла задержка. Обычно замену присылали через пару дней после заявки. Однако ему ответили, что у них заявка не зарегистрирована. И вот, пожалуйста, секретарша здесь – свежа и хороша, как морозное утро.

Уже пару недель в офисе происходило что-то непонятное. Что-то... явно не то. «Возможно, – подумал Джордан, – это связано с расследованием взрыва на нефтеперегонном заводе».

После шести лет верной службы – трех из них в качестве исполнительного директора – он надеялся, что ему больше доверяют. А если у них появились сомнения, то могли бы спросить прямо. К чему все эти шарады?

Или же они действительно допускают, что он мог подвергнуть опасности жизнь людей, и, чтобы выяснить истину, наняли детектива? Джордан не видел никакой другой причины того, почему сюда прислали женщину с внешностью топ-модели.

Неужели они думают, что он настолько прост? Во всяком случае, они думают о нем хуже, чем он о них.

По крайней мере, его брат Натан, директор по маркетингу, мог бы сказать ему правду. Если, конечно, он в курсе. Черт, а ведь Адам Блэр – генеральный директор «Вестерн ойл» – и ему мог устроить проверку. И даже Эмилио Суарезу – финансовому директору.

Мысль о недоверии камнем легла ему на грудь, но... есть ли у него выбор? Он может пойти к Адаму и потребовать прекратить расследование. Но это выглядело бы так, словно ему есть что скрывать. Джордан не желал позволить ничему, даже своей гордости, лишить себя шансов занять место, которое Адам Блэр собирался скоро освободить. Так что же остается? Вот именно. Остается оказать им содействие.

Конечно, это вовсе не означает, что он собирается облегчить работу новой «секретарше». Просто, зная, зачем она здесь, он может управлять ситуацией: контролировать информацию, которую она будет получать, разрешать ей видеть только то, что он считает нужным. Нет, в деятельности Джордана не было ничего противозаконного. Однако некоторые ее аспекты – особенно финансовые – ему не хотелось бы афишировать.

– Ну, что ж, – сказал он, – тогда садитесь.

Нервно улыбаясь, Джейн начала обходить стол.

– Могу я предложить вам чашку кофе?.. – Острый мысок ее туфли зацепился за ножку стола. Пытаясь удержать равновесие, женщина ухватила одной рукой за край столешницы и резко взмахнула другой...

О ужас! Джейн в испуге прижала руку к губам, глядя, как кофе темным пятном растекается по рубашке ее начальника и капает на ковер.

– О боже, что я наделала!

В панике оглянувшись вокруг, она заметила на столе коробку с носовыми платками и, выхватив оттуда несколько штук, протянула ему:

– Мистер Эверетт, извините меня.

– Ничего страшного, – успокоил он, вытирая с подбородка капли кофе.

Джейн растерянно посмотрела на испорченную рубашку:

– А с этим... я могу чем-то помочь?

– У меня в шкафу есть запасная рубашка. Пока я буду снимать эту, вы можете ее принести.

– Конечно...

Расстегивая на ходу рубашку, Джордан прошел в ванную, примыкающую к его кабинету. Немного кофе попало и на брюки, но, к счастью, на нем был сегодня коричневый костюм.

Он бросил рубашку на пол, стянул через голову майку... Может, эта девица не из детективного агентства? Или... это тоже часть игры? Специальный прием, чтобы сбить его с толку?

– Мистер Эверетт...

– Я здесь. – Он намочил под краном полотенце, чтобы вытереть грудь и лицо.

– Вот ваша...

Джордан обернулся. В дверях стояла мисс Монро. Ее взгляд был зафиксирован где-то между его шеей и талией. Моргнув, она отвела глаза и покраснела. С какой стати взрослой женщине, буквально излучающей сексуальность, краснеть при виде голого по пояс мужчины?

Интересно.

Джейн протянула ему рубашку:

– Вот...

Джордан взял рубашку, скользнув пальцами по ее руке. Она вздрогнула и отдернула руку. Очень интересно!

– Вы теперь меня уволите? – спросила она едва слышно.

Стоит ли? Они немедленно пришлют другого агента.

– Вы сделали это намеренно?

Она удивленно уставилась на него:

– Конечно нет!

– Тогда почему я должен вас уволить?

Женщина прикусила нижнюю губу. «Прямо как спелая черешня, – подумал Джордан. – Чертовски сексуально».

Он надел рубашку и начал застегивать ее:

– Так вот, ответ на ваш вопрос – да.

– Мой вопрос?..

– Да, я не отказался бы от чашки кофе. Но на этот раз предпочел бы обойтись без переодевания.

Она виновато улыбнулась:

– Конечно.

– Чашка у меня на столе. – Джордан расстегнул пуговицу на брюках, чтобы заправить рубашку.

Улыбка исчезла с ее лица.

– Я сейчас принесу, – заторопилась Джейн, едва не спотыкаясь.

У Джордана появилось ощущение, что, пока «секретарша» будет проверять наличие или отсутствие компромата, его ожидает неплохое развлечение.

Туфли на высоких каблуках оказались далеко не лучшей идеей, решила Джейн, забирая с его стола чашку с надписью «Самый лучший босс». Ее сердце бешено колотилось от ужасающей неловкости, полного отсутствия грации и стоящего перед глазами образа «самого лучшего босса» с обнаженным торсом.

Он-то не смутился. Его тело – по крайней мере та часть, которую она видела, – было само совершенство. Да и остальные части наверняка не хуже. Это слишком далеко от ее предвари-

тельного наброска – толстого лысеющего мужчины средних лет. Вот что значит торопиться с выводами.

А она-то... тоже мне секс-богиня. Ей не удалось бы сделать из себя большую дуру, вырядившись клоуном и нацепив на нос красный шарик. Несмотря на внешнюю трансформацию, внутри Джейн так и осталась неловкой гусыней. Уж не обманула ли она и себя и других, считая, что справится с этим заданием?

Джейн налила кофе в чашку и добавила туда ложку сливок. Нет, черт возьми, она справится. Не зря же она столько месяцев готовилась. Провал исключен.

Сделав себе такое внушение, молодая женщина расправила плечи. Она постучала в дверь и облегченно вздохнула, увидев, что мистер Эверетт уже полностью одет и говорит по телефону. Второе, правда, несколько разочаровало. Он занят, а ей для сбора информации необходимо общаться с ним. Узнать его. Завоевать доверие.

Продолжая разговор, Джордан сделал ей знак подойти:

– Я уверен, это всего лишь упущение.

Держа чашку обеими руками, Джейн осторожно поставила ее на стол. Она повернулась, собираясь уйти, но он снова остановил ее.

– Хорошо, мам... обещаю, что поговорю с ним. – Вид у него был недовольный. – Ну а если честно, разве ты сама не бросила нас на Рождество? И стоит ли теперь винить Натана? Естественно, он чувствует себя обиженным.

Вероятно, он говорит о своем брате, который работает в «Вестерн ойл» директором по маркетингу. Джейн хорошо представляла, какими сложными могут быть отношения, если работаешь с родственниками. Особенно когда кто-то ломает традиции и выходит из круга, желая идти собственным путем. Она не знала, как обстоят дела в семье Эверетт, но вряд ли человек, у которого нормальные отношения с матерью, включил бы ее имя в список для автоответчика.

– Тот факт, что он был бароном, еще ничего не значит, – бросил Джордан, показывая Джейн, что разговор займет не более минуты. – Ладно, мам... мне нужно идти... я... – Он сделал паузу и закатил глаза. – Да, я поговорю с ним... Обещаю. – Еще одна пауза. – Хорошо, мам. До свидания. – Положив трубку, Джордан резко выдохнул и посмотрел на Джейн. – У вас хорошие отношения с матерью?

Вопрос застал ее врасплох. Не потому, что она не ладилась с родителями. Просто они никак не хотели признать, что их дочь сама способна решать, что для нее лучше. К тому же Джейн не могла понять, с какой стати ее отношения с родителями могут заинтересовать его.

– Все очень непросто, – замаявшись, пробормотала она.

– Ну а моя матушка – это что-то. Великий манипулятор! Хочет, чтобы все поступали именно так, как желает она. Приходится быть твердым и последовательным, иначе мамуля сядет на шею.

– Понимаю, – сказала Джейн, хотя твердость и последовательность никогда не были ее сильной стороной.

– Вы не могли бы перелить кофе в термос? – попросил Джордан. – Он должен быть в баре.

– Конечно... Вы уезжаете?

– У меня встреча на нефтеперегонном заводе.

Это даст ей время обыскать его кабинет. Ее сердце забилося с удвоенной силой. Дрожащими руками она достала термос и перелила туда кофе.

«Расслабься», – приказала себе Джейн, делая глубокий вдох.

Можно представить, какое впечатление она произведет на свое начальство, если добудет ценную информацию в первый же день. Тогда они будут вынуждены относиться к ней более серьезно.

Закрутив крышку термоса, Джейн повернулась и... едва не столкнулась с мистером Эвереттом. Он стоял так близко, что она почувствовала свежий запах его одеколона. Если бы термос был не закрыт, то, вероятно, кофе опять оказался бы на его рубашке.

– Извините, я не хотел вас напугать, – произнес он, хотя его улыбка говорила совсем о другом.

Он что, пытается с ней флиртовать? Неужели макияж и новый костюм действительно сработали?

Джордан забрал у нее термос:

– Думаю, так мы будем в большей безопасности.

Джейн почувствовала, что краснеет. Улыбнувшись, он подошел к шкафу и снял с вешалки пальто.

– Что мне делать, пока вас не будет? – спросила она.

– Отвечайте на звонки и осваивайте компьютер. Мне предстоит еще одна встреча, так что я вернусь не раньше двух.

То есть у нее достаточно времени, чтобы пошарить в кабинете. Нет, чтобы все здесь исследовать. Она должна думать как профессионал, используя соответствующую терминологию. Ей придется играть в эту игру даже в мыслях. Если она не будет относиться к себе серьезно, то никто не будет.

– Мне следует как-нибудь взять вас с собой, – заявил Джордан.

Джейн моргнула. Он что, приглашает ее на свидание? И как ей реагировать? Что вообще говорят в таких случаях?

– М-м-м... – Это все, что ей удалось выдавить.

– Не думаю, что вы когда-нибудь были на нефтеперегонном заводе, – не унимался он.

Ах, так он приглашает ее на нефтеперегонный завод!

– Это очень интересный процесс. И, что бы ни кричали в прессе, вполне безопасный, – добавил Джордан, заметив ее беспокойство.

Джейн читала статьи об инциденте на заводе, но, насколько ей было известно, ни один из сотрудников их агентства, работающих там под прикрытием, ни разу не рапортовал, что его жизнь подвергалась опасности. К тому же агентов никогда не посылали туда, где они могли физически пострадать.

– С удовольствием, – сказала Джейн.

– Значит, договорились. Я бываю там два-три раза в неделю. – Он взглянул на часы. – Так, я уже опаздываю. Если возникнет что-то срочное или какие-то вопросы, звоните.

– Хорошо. – Джейн подала ему термос, старательно избегая физического контакта, поскольку чувствовала себя и без того достаточно взвинченной.

– Кстати, – распорядился Джордан, кивнув на пятно на ковре, – вызовите кого-нибудь из уборщиков.

– Хорошо. – Разумеется, она это сделает. Потом.

Подарив ей еще одну обворожительную улыбку, он вышел из кабинета.

Так. Поехали.

Джейн досчитала до шестидесяти и выглянула в холл. Когда она подошла к ресепшн, двери лифта как раз закрылись.

– Мистер Эверетт уже уехал? – спросила она.

– Только что, – ответила Джин.

– Черт... – пробормотала женщина, состроив разочарованную мину.

– Он что-то забыл? – Джин положила руку на трубку телефона. – Могу позвонить охраннику на первом этаже.

– Нет, не нужно... У меня тут возник один вопрос, но... это не срочно.

Джин улыбнулась:

– Ну, и как твой первый день?

Она вылила кофе на своего нового шефа, выставив себя полной дурой.

– Нормально.

– Наши девчонки собираются вместе пойти пообедать. Если будет желание, присоединяйся.

С одной стороны, Джейн требовалось время для «исследований», но с другой, ей не хотелось, чтобы ее сочли снобом. К тому же наверняка за обедом можно будет узнать что-то полезное.

– С удовольствием, – согласилась она. – Когда?

– В двенадцать. Кафе недалеко. Всего десять минут пешком. Температура днем будет градусов пять, так что не замерзнем.

– Хорошо. – Джейн невольно поморщилась, но ее беспокоил не холод, а ноги. Надо было прихватить с собой туфли на низких каблуках.

Джин улыбнулась:

– Тогда до обеда.

Войдя в кабинет, Джейн первым делом сбросила туфли. Что ж, пора приниматься за дело.

Она открыла шкаф и достала из сумочки высокоскоростную флешку – ту, что Кеннет из технического отдела передал ей сегодня утром. Оставалось надеяться, что вход в компьютер Джордана не защищен паролем. Вряд ли она обнаружит финансовые счета, но, по крайней мере, сможет просмотреть его почту. Люди часто отправляют с работы личные письма.

Джейн положила флешку в карман и пошла в кабинет. Она успела сделать лишь несколько шагов, как раздался звонок телефона.

Проклятье!

Она сняла трубку:

– Добрый день. Офис мистера Эверетта.

– Мисс Монро, это мисс Брен, секретарь мистера Блэра. Босс хотел бы поговорить с вами.

С какой стати генеральный директор вдруг захотел с ней поговорить? Она что-то сделала не так?

Разумеется, нет. Об истории с кофе могло стать известно, если бы здесь была видеокамера. Других вариантов не существовало. Может, он просто хотел обсудить ее задание?

– Я сейчас приду.

Джейн убрала флешку в верхний ящик стола, надела туфли и направилась по коридору в офис мистера Блэра.

– Проходите, – улыбнулась мисс Брен. – Они вас ждут.

Джейн покачнулась:

– Они?

– Мистер Блэр, мистер Суарез и мистер Эверетт. Другой мистер Эверетт, – уточнила секретарша.

Внезапно Джейн стало трудно дышать.

Она думала, что ей придется встретиться только с генеральным директором, что уже было не слишком приятно. Но что ее ждут трое – генеральный директор, финансовый директор и директор по маркетингу – этого она не предполагала. У нее закружилась голова. Одно дело – встречаться с клиентом в качестве адвоката. Это давно не представляло для нее никакой проблемы – Джейн и во сне справилась бы с этим. Но детектив... Как детектив она была далеко не асом. Она только училась и не желала выглядеть дурочкой, которая не знает, что сказать.

Брен, должно быть, заметила ее волнение.

– Не беспокойтесь, – улыбнулась она, – они не кусаются.

Джейн удалось выдавить ответную улыбку, хотя единственное, чего ей хотелось, – это повернуться и убежать.

– Я уверена, они собираются задать несколько вопросов насчет проверки.

Джейн моргнула:

– Насчет чего?

– Все в порядке, мисс Монро. Я знаю все, что знает мистер Блэр.

Мистер Блэр, очевидно, полностью доверял своей секретарше, что в дальнейшем могло сыграть Джейн на руку.

– Вы знаете, – продолжала мисс Брен, понижая голос, – мы все очень любим и уважаем мистера Эверетта, и ни один из нас не верит, что он имеет отношение к диверсии. Чем быстрее закончится проверка, тем лучше. И если я могу быть чем-нибудь полезной...

– Спасибо. Я думаю, мы скоро с этим разберемся. – Джейн старалась говорить убедительно.

Она повернулась к двери, расправила плечи и сделала глубокий вдох:

– Ну, все. Я пошла.

– Удачи, – улыбнулась Брен.

Колени Джейн подгибались, так что немного удачи ей не помешало бы.

Глава 3

Офис мистера Блэра был угловым, как и у Джордана Эверетта, но раза в два больше. Адам Блэр – Джейн видела его в теленовостях после взрыва на нефтеперегонном заводе – сидел за столом. Правильные черты лица, темные волосы. Только легкая седина на висках говорила, что ему уже за сорок.

– Мисс Монро, – произнес он, вставая, как и сидевший напротив него мужчина. Еще один человек стоял возле окна. – Закройте за собой дверь и проходите.

Джейн закрыла дверь и направилась к столу. Ее руки дрожали, ладони потели, оставалось только зацепиться каблуком за ковер, чтобы выставить себя полной дурой. Узкие туфли так жали, что каждый шаг становился пыткой.

Боже, она на грани катастрофы. Одна надежда на то, что выглядит она все же лучше, чем чувствует себя.

– Мисс Монро, я Адам Блэр. Натан Эверетт, директор по маркетингу. – Он показал на мужчину возле стола. – А это, – Блэр повернулся к стоящему у окна, – Эмилио Суарез, наш финансовый директор.

Джейн кивнула обоим мужчинам. Натан Эверетт был более плотного сложения, чем его брат, но фамильное сходство было несомненным. Мистер Суарез являлся достойным потомком благородного испанского рода. Все трое выглядели великолепно – можно было свалиться в обморок от ощущения повышенного уровня тестостерона в воздухе. «Уж не является ли непереносимым условием высокого назначения облик топ-модели с обложки мужского глянцевого журнала?» – подумала Джейн.

– Присаживайтесь, – предложил Адам Блэр, кивая на один из стульев.

Джейн опустила на самый краешек. Блэр и Натан Эверетт тоже сели, мистер Суарез в позе гранда застыл у окна. Будучи адвокатом, Джейн неплохо разбиралась в людях. Атмосфера в кабинете была явно напряженной.

– Во-первых, я должен еще раз напомнить: ни один из нас не рад, что приходится проверять нашего коллегу, – начал мистер Блэр. – Ваш шеф заверил меня, что все будет сделано максимально корректно.

– Совершенно верно, – откликнулась женщина, надеясь, что они не заметят дрожи в ее голосе.

Адам Блэр наклонился вперед:

– Мне объяснили, что план заключается в том, чтобы дать вам возможность узнать мистера Эверетта... как бы это сказать... поближе. Если честно, мне это не нравится.

Так. По крайней мере, откровенно. Она едва взялась за дело, а уже получила пощечину.

Джейн расправила плечи и попыталась придать как можно больше уверенности своему голосу:

– Если мистер Эверетт замешан в чем-то противозаконном, не стоит рассчитывать на то, что он окажется глупцом и будет хранить компрометирующие его документы в офисе. Так что, скорее всего, мне нужно будет попасть к нему в дом.

– И каким образом вы собираетесь это делать? – поинтересовался Эмилио Суарез. По его тону нетрудно было понять, что он имеет в виду.

Джейн решила не реагировать. Если честно, она им даже сочувствовала. Этим людям явно не нравилось то, что они обязаны сделать.

– Это противоречит политике агентства – заниматься чем-либо нелегальным или неэтичным, – заметила она.

Натан Эверетт потер рукой подбородок:

– Не нравится мне все это.

– Две недели назад вы с Джорданом вообще не разговаривали, – бросил Суарез.

Натан стрельнул в него взглядом:

– Я вообще считаю это неприемлемым. А вас ничто не беспокоит?

– Разумеется, беспокоит. И если бы пришлось проверять моего брата, я бы тоже колебался. Но поймите, Натан, у нас нет выбора! Нам нужно знать! И мы решили, что это лучший способ разобраться в ситуации.

– Если вы так уважаете мистера Эверетта, – проговорила Джейн, – то почему думаете, что он может быть причастен к диверсии?

– Как вы, вероятно, уже знаете, за неделю до взрыва кто-то перевел двести тысяч долларов на его счет, а еще через несколько дней он сам перевел кому-то тридцать тысяч. Откуда пришли эти деньги и куда отправились дальше – неизвестно.

– То есть вы считаете, что кто-то подкупил его, а он, в свою очередь, подкупил кого-то еще, чтобы испортить оборудование?

– Это одно из предположений, – бросил Адам Блэр.

– Но зачем? Я видела его финансовые счета. Он не испытывает нужды в средствах.

– У него есть амбиции, – сказал Блэр. – Это случилось перед тем, как стало известно, что освобождается место генерального директора. Возможно, кто-то сделал Джордану предложение, от которого, как говорят, нельзя отказаться, и он захотел получить не только новую должность, но и кое-что более осязаемое.

– И вы верите, что он способен подвергнуть опасности жизнь людей, чтобы быстрее подняться по карьерной лестнице? – спросила Джейн.

– Возможно, никто не хотел подвергать их опасности. Просто что-то пошло не так, – заметил Эмилио Суарез.

– Если вы правы, то почему он до сих пор не уволился?

– Чтобы избежать подозрений. Или же, когда появился шанс занять место генерального директора, появилась и причина остаться.

– Или же, поскольку были пострадавшие, сделка не состоялась, – подхватил Блэр.

Очень правдоподобно. Если только он действительно так амбициозен, как они думают.

– Одним словом, нам нужно это выяснить, – продолжал мистер Блэр, глядя на Натана. – Ну, так что? Будем мы это делать или нет?

Джейн затаила дыхание. Не закончится ли ее первое секретное задание, так и не начавшись? И не возложат ли в агентстве вину на нее?

Так, нужно брать быка за рога.

– Мистер Эверетт. – Джейн протянула руку к Натану. – У меня два брата и сестра, поэтому я понимаю, насколько это тяжело для вас. Я постараюсь сделать все так, чтобы никому не причинить боль. Даю вам слово.

Натан Эверетт опустил глаза, потом снова посмотрел на своих коллег – сначала на одного, потом на другого. На какое-то мгновение Джейн показалось, что он откажется сотрудничать. Наконец он сказал:

– Хорошо, давайте это сделаем.

Джейн с облегчением выдохнула.

Адам Блэр встал. Это означало, что беседа закончена. Она тоже поднялась. Ноги немедленно выразили протест.

– Если вам что-то понадобится, – напутствовал ее генеральный директор, – не стесняйтесь, спрашивайте. Мы хотели бы решить проблему как можно скорее.

Попрощавшись, Джейн направилась к двери, боясь зацепиться за что-нибудь каблуком. И только выйдя из кабинета, женщина позволила себе расслабиться. Все прошло лучше, чем она ожидала.

– Ну и как? – поинтересовалась Брен.

Джейн подняла вверх большой палец и вздрогнула, когда за ее спиной открылась дверь.
– А теперь, – произнес Натан Эверетт, – пройдемте в мой кабинет.

Ее сердце упало. О черт! Может, самое худшее еще впереди?

Морщась от боли в ногах, Джейн побрела за ним по коридору. Если так будет продолжаться и дальше, к концу дня ей потребуется смирительная рубашка.

– Лин, отвечай на мои звонки, – приказал Натан секретарше, бросившей на них удивленный взгляд.

Он открыл дверь и сделал Джейн знак пройти в его кабинет. Вероятно, дав свое согласие, Натан все же был против проверки. Не собирается ли он доставить ей пару «приятных» минут?

Натан Эверетт прошел через комнату и сел за свой стол:

– Присаживайтесь, мисс Монро. Поскольку мы все заинтересованы, чтобы проверка закончилась поскорее, я хотел бы сообщить вам кое-что о моем брате.

Так он хочет ей помочь?

– Я вас слушаю.

– Полагаю, в вашем агентстве считают моего брата неким донжуаном, поэтому прислали вас.

– Возможно.

– Думаю, вам уже удалось привлечь его внимание. Вы красивая женщина, но, не поймите меня неправильно, чтобы удержать его внимание, требуются не только узкая юбка и милое личико.

«Не поймите меня неправильно»? Великолепный мужчина назвал ее красивой женщиной и решил, что этим можно оскорбить? Да если бы у нее не болели ноги, она колесом прошла бы по кабинету.

– Вы хотите дать мне совет, как подогреть его интерес?

– Мой брат любит, когда ему бросают вызов, поэтому не делайте победу легкой для него. Но не следует проявлять чрезмерную активность в этом направлении. Пусть он сам ее проявит.

Учитывая полное отсутствие опыта по этой части, Джейн ничего не имела против.

– Поверьте, он найдет вас более привлекательной, если вы продемонстрируете, что вас не привлекают близкие отношения.

Ну, с этим она справится.

– И вот о чем еще следует помнить, – продолжал Натан. – Мой брат быстро пресыщается женщинами.

Значит, придется работать быстро. Если Натан имеет в виду то, о чем она подумала, то удовлетворение желаний Джордана в ее планы не входит. Джейн очень хотелось справиться с заданием, но у всего есть свои пределы. К тому же если об этом узнают в агентстве, ее карьера тут же закончится.

– Я буду с вами откровенен, мисс Монро. Мой брат и я на многие вещи смотрим по-разному. По правде говоря, может, Джордан и надменная задница, но он совсем не плохой человек.

– Вы защищаете его?

Натан с вздохом откинулся на спинку стула:

– Хоть убейте, даже не знаю почему.

– Потому что так поступают все старшие братья. У меня они тоже есть. – Хотя ее братья были скорее не защитниками, а деспотами.

Натан Эверетт улыбнулся. На первый взгляд он казался очень внушительным и даже грозным, но, присмотревшись, в нем можно было найти и мягкие стороны.

– Если сестра у вас такая же хорошенькая, думаю, им хватает забот.

Этот человек начинает ей нравиться.

– Ну, что ж, – сказал он, вставая. – Я рад, что мы поговорили. Не буду вас больше задерживать.

Джейн поднялась и одернула юбку:

– Благодарю за совет.

Он протянул ей руку. Его рукопожатие было уверенным и крепким.

– Удачи, мисс Монро.

Покидая кабинет Натана, Джейн испытывала гораздо меньшую неуверенность, чем утром. Первый день задания начался не слишком удачно, но теперь все наладилось.

Если она смогла выдержать встречу с генеральным директором, директором по маркетингу и финансовым директором мультимиллионной корпорации, то и с остальным тоже справится.

Закрыв дверь своего кабинета, Джейн сбросила туфли и выдвинула верхний ящик, чтобы достать флешку. Настало время заняться поиском информации.

– Может, это игра воображения, но утром мне показалось, что вы несколько выше ростом.

Вздвигнув, Джейн уронила флешку в ящик и обернулась. Сложив руки на груди и привалившись плечом к косяку, Джордан Эверетт стоял в дверях своего кабинета. Судя по тому, что он успел снять пальто и пиджак, вряд ли он появился здесь недавно.

– Вы рано вернулись, – пробормотала девушка.

– Я успел только спуститься в холл. Мне позвонили и сообщили, что встреча отменяется.

Если бы ее не вызвал мистер Блэр, Джордан застал бы ее здесь за... исследованиями. От этой мысли у Джейн едва не подкосились ноги. В следующий раз, прежде чем войти в его офис, следует удостовериться, что он покинул здание.

– Вообразите мое удивление, когда я вернулся и обнаружил, что моя новая секретарша уже начала прогуливать.

– Н-нет... я не прогуливала... – Она замолчала. Какой смысл оправдываться? – Прошу прощения, это больше не повторится.

– И где же вы были?

Ну, на эти вопросы у нее имелись ответы.

– В ОК.

– В отделе кадров?

– Да.

– И?..

– Нужно было заполнить какую-то форму, которую они забыли мне дать в прошлый раз.

– И пока вы были этим заняты, кто-то украл ваши туфли, – заметил Джордан, кивнув на ее ноги.

– О нет. Туфли под столом. Они новые и не очень удобные. – По крайней мере, это была правда. – Я сейчас обуюсь...

– О нет. Я не хочу нести ответственность за ваши больные ноги. Но им наверняка станет легче, если вы сядете.

Джейн послушно опустилась на стул.

– Мне нужно переговорить с братом.

У нее перехватило дыхание. Ему известно, что она была у Натана?

Нет, конечно нет. Откуда?

Джордан удивленно посмотрел на нее:

– Что-то не так?

Джейн показала на свои ноги:

– Болят...

– Одним словом, я должен успеть кое-что сделать, пока у моей матери не лопнуло терпение. Но если кто-то позвонит, я на встрече.

– Конечно.

Бросив на нее озадаченный взгляд, Джордан вышел.

Наверное, он решил, что ему прислали дурочку.

Ее телефон зазвонил. Джейн выдвинула верхний ящик стола.

И снова это была ее сестра.

– Привет, Мэри. Что там у тебя?

– Ты чертовски долго заставляешь себя ждать, сестренка.

Джейн вздохнула. Ей хотелось отключить телефон. Если бы только хватило духа это сделать. Мэри просто злится, что ей не на кого теперь поворчать. Несмотря на то что Джейн лучше училась и получила более высокий балл на экзаменах, чем ее сестра и братья, они все равно продолжали обращаться с ней как с недоучкой-стажером.

– Я на работе и не могла тебе перезвонить.

– Одним словом, – произнесла Мэри тоном капризного подростка, – я хотела напомнить о пятнице. Этой пятнице.

– А что у нас в пятницу?

Мэри театрально вздохнула:

– Семейный ужин, дурочка.

Джейн проигнорировала «дурочку». Хотя Мэри считалась в их семье самой хорошенькой, обе сестры прекрасно знали, что с мозгами у Джейн все же получше. Но вряд ли это можно расценивать как большое преимущество.

– Но мы обычно встречаемся в последнюю пятницу месяца, – напомнила Джейн. – А ты говоришь о ближайшей.

– Ты забыла, что мы решили перенести ужин? На следующей неделе Уилл уезжает в командировку.

– В первый раз слышу.

– Да нет, мы говорили об этом!

– Ничего подобного.

Впрочем, пора привыкнуть к тому, что она узнает обо всем в последнюю минуту. Возможно, это своего рода плата за желание идти собственным путем.

– Я уверена, что говорила, – настаивала Мэри. – Ладно. В общем, мама забронировала наш обычный столик в «Виа Пенна».

– Я постараюсь.

– Ты постарайся?! Что это значит? Ты даже раз в месяц не можешь выкроить время для своей семьи?

– Черт, Мэри, ну хватит! Разумеется, я буду. Все?

– Все. До пятницы. – Не попрощавшись, Мэри положила трубку.

Джейн выругалась и швырнула телефон в ящик. Потом опять достала, выключила звонок, подошла к шкафу и положила телефон в сумку. Ей пришло в голову, что, поскольку завтра ее день рождения, родные, возможно, хотят устроить праздничный вечер. Теперь понятно, почему Мэри так настаивала на ее присутствии.

Это, конечно, не извиняло ее резкость, однако Джейн почувствовала себя несколько лучше.

Глава 4

Джордан, улыбаясь, шел по коридору. Нужно отдать должное мисс Монро, она быстро нашлась. Он предполагал, что застанет ее у себя в кабинете, неожиданно вернувшись со встречи, которую сам же и отменил. Ему было интересно, какую отговорку она придумает. Надо сказать, Джордан был даже разочарован, когда ее там не оказалось. Хватило одного звонка секретарше брата, чтобы выяснить: мисс Монро сначала побывала в кабинете Адама, а потом – у Натана. До этого момента у Джордана оставалась надежда, что Натан не знает о проверке. Теперь надежда исчезла.

– Я на минутку, – сказал Джордан секретарше и, как обычно не дожидаясь приглашения, вошел в кабинет брата.

Ему было известно, что Натана это бесит.

– Черт, Джордан! Ты когда-нибудь научишься стучать? – Натан захлопнул синюю папку.

– Скажи, братец, ты специально не послал матери приглашение на свадьбу?

Натан вздохнул:

– Значит, она тебе звонила.

– Да, она мне звонила. И она очень расстроена.

– А почему это должно меня волновать?

Иногда Джордана тошнило от этой миссии – быть посредником между Натаном и родителями.

– Натан, прекрати.

– Если честно, я был уверен, что ей все равно, пригласят ее или нет.

– Ну, так вот – ей не все равно. Она переживает, что ни разу не видела Макса.

Макс – сын Натана, о существовании которого сам он узнал совсем недавно. Мальчик появился на свет в результате его бурного, но непродолжительного романа с дочерью владельца конкурирующей нефтяной компании. Самой характерной чертой Натана было то, что ему нравилось искушать судьбу, хотя в последнее время ситуация, похоже, стала меняться.

– А она не сказала, что я приглашал ее встретиться с Аной и Максом на прошлой неделе? – взвился Натан. – Не сказала, что сама в последнюю минуту отменила встречу? Надо полагать, у нее опять нашлись какие-то более важные дела.

– Нет, этого она не говорила. – Что было свойственно матери. И отказаться в последний момент. И не упомянуть о чем-то. Ну а потом строить из себя жертву.

– У нее была возможность. И мне надоело потакать ее капризам. Не могу понять, почему ты до сих пор это делаешь.

Джордан и сам не понимал. Он не мог отрицать, что их мать – самая обыкновенная эгоистка. Но другой матери у них не было. И в нем сохранилась крошечная частица маленького неловкого мальчика, который был готов сделать все что угодно, лишь бы хоть на минуту привлечь ее внимание.

– У нее был очень расстроенный голос, – заметил Джордан.

Натан закатил глаза:

– Мое сердце обливается кровью.

– Вероятно, она действительно хочет побывать на свадьбе своего сына. К тому же возможность иметь внуков...

– Ее не интересует Макс. Она предупредила меня, чтобы он не смел называть ее бабушкой. Она заявила, что не желает чувствовать себя старой.

– Думаю, все изменится, когда она с ним познакомится.

Честно говоря, Джордан не был в этом уверен. Их мать даже своими детьми никогда не интересовалась. Малыши ей только докучали. Он и Натан почти все время проводили с няней.

Но иногда люди к чужим детям относятся более терпимо и благосклонно. Джордан, например, был не готов, а возможно, никогда не будет готов завести собственного ребенка, однако ему нравилось возиться с маленьким Максом. Он получал удовольствие, не беря на себя никакой ответственности.

– Это не имеет отношения ни к Макс, ни к моей свадьбе, – отрезал Натан. – Она просто вне себя, потому что я пригласил отца.

У Джордана отвалилась челюсть. Несмотря на все его усилия, последние десять лет Натан и отец не сказали друг другу ни слова. В свое время и у Джордана были напряженные отношения с отцом, переходящие порой в неистовые вспышки ярости. Но это было давно. С тех пор отец смягчился и очень сожалел об этом.

И хотя Джордан никогда бы в этом не признался, особенно своему брату, он тоже был во многом виноват.

В детстве Джордан несколько отставал в развитии, и Натан постоянно его защищал. Вместо того чтобы научить брата постоять за себя, Натан превратился в его телохранителя. Джордан считал себя слабым и обижался на брата. Он стал нарочно втягивать Натана в неприятности, зная, что отец с того три шкуры сдерет. Только недавно, когда старший брат едва не отказался от собственного ребенка, Джордан наконец понял, как серьезно отразилось на нем это манипулирование.

То, что Натан пригласил на свадьбу отца, было огромным шагом к сближению. «Может, настало время отбросить обиды и попытаться восстановить братские отношения, – подумал Джордан. – Но диверсия и обвинение... Одним словом, пока это придется отложить».

– Ты правильно сделал, что пригласил отца, – сказал он.

Натан пожал плечами, словно это было чем-то малозначительным:

– Ана настояла.

Ана могла настаивать до посинения, но Натан и пальцем не шевельнул бы, если бы сам этого не захотел.

– Ну, неужели так трудно пригласить и мать? – осторожно спросил Джордан.

– Я много лет терпел ее причуды только потому, что кроме тебя и ее у меня никого не было. Теперь у меня есть своя семья, и она мне больше не нужна.

Джордан наклонился вперед, упершись руками в стол:

– Все, о чем я тебя прошу, – это дать ей еще один шанс. Последний. Если она и на этот раз все испортит, клянусь, я больше не буду к тебе приставать.

– Скажи, зачем? Зачем я должен это делать?

– Потому что ты хороший человек, Натан. Лучше, чем она, лучше, чем отец. И временами даже лучше, чем я. Мать никогда не признается, но твоя «забывчивость» задела ее чувства, а ты не способен причинять другим людям боль. И вина, которую ты потом будешь испытывать, не стоит вида с пьедестала, на который ты сейчас забрался.

– О... – Натан тряхнул головой. – А я-то думал, что ты такой же эгоист, как и она.

– Это будет нашим с тобой секретом.

Натан помолчал минуту, потом согласился:

– Ладно. Еще один шанс. Но если она им не воспользуется, тогда все.

– Ну, что ж, достаточно честно. Ты ей позвонишь?

Натан нахмурился.

– Лучше я сам, – быстро проговорил Джордан.

Он надеялся, что на этот раз все будет в порядке.

Он уже устал извиняться за мать. Если она опять подведет, это и для него может стать последней каплей. А когда от нее отвернутся оба сына, кто знает, не заставит ли это ее опомниться?

– Да, кстати... мы еще не получили от тебя ответ на наше приглашение, – заметил Натан.

– Тебе и так известно, что я буду.

– Полагаю, с подружкой?

– По крайней мере с одной. Но не больше чем с тремя.

Натан бросил на брата насмешливый взгляд.

– А что? Я очень востребован.

– Ладно, – вздохнул Натан, откидываясь на спинку кресла. – Но если ты действительно считаешь, что я лучше тебя, означает ли это, что ты не будешь бороться со мной за место генерального директора?

Джордан рассмеялся.

– Мне нужно вернуться к работе, – сказал он, направляясь к двери.

Хотя никто открыто об этом не говорил, но обручение с Анной Бёч, дочерью владельца «Бёч энерджи» – их главного конкурента, лишило Натана всяких шансов. Хуже того, Уолтера Бёча подозревали в организации диверсии. Даже если бы Джордан отступил, Натан ничего не выиграл бы.

Эмилио Суарез тоже мог бы стать претендентом на место генерального директора, но он женился на женщине, чей бывший муж был организатором одной из самых крупных финансовых пирамид последнего десятилетия, запятнав грязью и ее имя. Хотя выдвинутые против нее обвинения не подтвердились, нашлось немало людей, которые до сих пор считали супругу Суареца ответственной за то, что их деньги пропали. Финансовый директор огромной корпорации не мог жениться на женщине, чье имя связано с таким скандалом, без серьезных последствий для его карьеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.